

На правах рукописи

АННИКОВ Сергей Павлович

**СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА: ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ**

**Специальность 23.00.02 - Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар – 2009

17 ДЕК 2009

Работа выполнена на кафедре управления, политологии и социологии ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель	доктор политических наук, профессор Передерий Сергей Васильевич
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Масалов Александр Григорьевич, кандидат политических наук, доцент Кольба Алексей Иванович
Ведущая организация	Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (г Владикавказ)

Защита состоится 25 декабря 2009 г в 13 час на заседании Совета Д 212 101 11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кубанском государственном университете по адресу 350040, г Краснодар, ул Ставропольская, 149, ауд 231

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета

Автореферат диссертации разослан «25» ноября 2009 г

Ученый секретарь
Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
д-р полит наук, д-р ист наук, проф

А В Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политическая институционализация системы органов государственной власти является важным фактором урегулирования конфликтов. В политической конфликтологии институты федерализма анализируются в аспекте стратегий управления конфликтом, обеспечения легитимного распределения власти. Особенно актуальным исследование политической институционализации системы органов власти представляется на материалах Чеченской Республики. В данном регионе России продолжается долгосрочный этнополитический конфликт, на отдельных стадиях которого существовала сепаратистская квазигосударственность (1991-1994 и 1996-1999 гг.). Система органов власти в условиях восстановления конституционного порядка постепенно обретает стабильные институциональные формы. Но для политической науки важно не только зафиксировать современное состояние институтов власти, но и осмыслить конкурирующие варианты институционализации. В традиционалистском сообществе, в т. ч. Чечне, социокультурные факторы (этнические и религиозные традиции, историческая «память», способы коммуникации) играют важную роль в функционировании системы органов власти. Соперничают проекты и тенденции институционального «строительства», которые выражают противоречивые интересы акторов политики. Среди последних – как внутренние для республики, так и внешние (федеральные, трансграничные) акторы.

На материалах Чечни ярко проявляется низкая корреляция между формально-правовыми и реальными политическими институтами власти, между «импортом институтов» и практиками политических отношений на исламском Востоке.

С учетом долгосрочности и разрушительности этнополитического конфликта в Чечне, институциональные методы его регулирования приобретают интерес не только для российской, но и для мировой политической науки. Приемы преодоления сепаратизма и этнократии важны для многих полиэтничных и поликонфессиональных государств. Между тем в научной литературе до сих пор преобладает акцент на военных методах регулирования конфликта. Необходимо уделить внимание также культурно-символической компоненте институционального строительства, недопущения рецидивов терроризма.

Таким образом, анализ политической институционализации органов власти в условиях этнополитического конфликта в Чечне является актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Обширный комплекс публикаций можно классифицировать по тематике, выделив следующие направления:

- исследования системы органов государственной власти,
- работы о политической институционализации,
- исследования этнополитических конфликтов,
- комплексные исследования политического процесса и конфликта в Чечне,

- научные работы, посвященные анализу отдельных аспектов институционализации органов власти в Чечне историко-культурных, религиозных, этнических, геополитических, социальных

Система органов государственной власти в теоретическом аспекте анализируется усилиями В В Мшвениерадзе, И П Кравченко, Е В Осиповой, В Г Ледяева, В Ф Халипова, В Е Чиркина¹

Институциональное строение системы власти в Российской Федерации, в т ч – на уровне регионов, стало объектом исследований И А Умновой-Конюховой, А В Зиновьева, Н М Добрынина, С С Митрохина, Р Г Абдулатипова, Р Ф Туровского, А П Овчинникова²

Системное исследование региональной политической власти провел С В Бирюков³

Политическая институционализация теоретически осмысливается в работах С Хантингтона, Г Бен-Дора, Дж Г Марча и Й Ольсена, Р. Гудина⁴ На материалах Российской Федерации данный аспект освещают С В Патрушев, П В Панов, М С Ильченко, Н В Петров, В Я Гельман, Ш Ш Ка-

¹ Власть Очерки современной политической философии Запада / В В Мшвениерадзе, И П Кравченко, Е В Осипова и др -М, 1989, Ледяев В Г Власть Концептуальный анализ -М, 2003, Халипов В Ф Введение в науку о власти -М, 1996, Чиркин В Е Государствоведение -М, 2002

² Умнова И А Конституционные основы современного российского федерализма - М, 1998, Умнова- Конюхова И А О конституционно-правовой основе разделения государственной власти между федерацией, ее субъектами и местным самоуправлением// Центр- регионы- местное самоуправление -М, СПб, 2001 -С 29-46, Зиновьев А В Концепция радикальной реформы федеративного устройства России// Известия высш учеб завед Правоведение - СПб, 2002- №6-С 57-68, Добрынин Н М Новый федерализм модель будущего государственного устройства Российской Федерации - Новосибирск, 2003, Митрохин С С Модели федерализма для России// Федерализм - 1997- №1- С 98- 118, Абдулатипов Р Г Федералогия - СПб, 2004, Туровский Р Ф Центр и регионы проблемы политических отношений - М, 2007, Овчинников А П Политическая регионалистика - Самара, 2002

³ Бирюков С В Региональная политическая власть от концептов к интегративной модели// Вестник Моск ун-та Сер 18 Социология и политология - 2003 -№1

⁴ Хантингтон С Политический порядок в меняющихся обществах - М, 2004, Ben-Dor G Institutionalization and Political Development A Conceptual and Theoretical Analysis// Comparative Studies in Society and History - Cambridge, 1975 - Vol 17 -№ 3 - P 309- 316, March J 6, Olsen J P The New Institutionalism Organizational Factors in Political Life// American Political Science Review - Washington, 1984 - Vol 78 -№3 - P 734-749, Goodin R E The Theory of Institutional Design - Cambridge, 1996

кабадзе и др.⁵ Названные аналитики доказывают, что формально- правовые институциональные нормы в России не совпадают с политическими правилами. Система отношений между федерацией и ее субъектами регулируется эклектичным набором правовых норм, неформальных соглашений и традиций. В ряде макрорегионов (Северный Кавказ, Среднее Поволжье) этнократия и клановость качественно деформируют институты власти, укрепились монархические режимы, практики взаимодействия субъектов политики авторитарны, как доказывают Ж.Т. Тощенко, Х.Г. Тхагапсоев, А.В. Лубский, В.Н. Шевелев и др.⁶

Теоретические основы анализа этнополитических конфликтов созданы в работах зарубежных исследователей Дж. Ротшильда, Д. Горовица, Э. Азара, М. Эсмана, Э. Гелнера, Э. Смита, Э. Хобсбаума, Б. Андерсона.⁷ На материалах постсоветских обществ в т.ч. России, написаны концептуальные работы В.А. Тишкова, В.А. Авксентьева, А.В. Дмитриева, Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, Э.А. Паина, А.Г. Большакова, С.Д. Кавтарадзе и др.⁸

⁵ Патрушев С.В. Институционализм в политической науке// Институциональная политология. Современный институционализм и политическая трансформация России - М, 2006 - С 7-42, Панов П.В. Институциональный порядок. Подходы к осмыслению и исследованию// Политическая наука. Сб. науч. тр. Современные институциональные исследования: состояние, проблемы, перспективы - 2009 - С 20-38, Ильченко М.С. Институционализация практик взаимодействия Центра и регионов в постсоветской России// Там же - С 159-179, Петров Н.В. (ред.) Федеральная реформа 2000-2003 гг. Т.1. Федеральные округа - М, 2003, Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики// Полис - 1998 - №1 - С 87-105, Россия: регионы. Трансформация политических режимов/ Под ред. В.Гельмана, С.Рыженкова, М.Бри - М, 2000, Какабадзе Ш.Ш. Согласование интересов в федеративной системе России. Особенности институционализации// Политическая наука. 2009 №3 - С 144-158

⁶ Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность - М, 2003, Тхагапсоев Х.Г. Этнический этатизм в социально-политическом бытии современной России// Этнотатизм и этнократия на Юге России - Ростов-н/Д, 2006 - С 9-23, Лубский А.В. Линии этнократии// Там же - С 24-47, Шевелев В.Н., Шевелева Е.В. Этнотатизм в парадигме юридической этнологии (к вопросу об исследовательских подходах) // Там же - С 110-124

⁷ Rotschild J. Etnopolitics. A Conceptual Framework - N.Y., 1982, Horowitz D. The Deadly Ethnic Riot - Berkeley, 2001, Azar E. The Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases - Dartmouth, 1990, Esman M. Ethnic Politics - Ithaca, 1994, Гелнер Э. Нации и национализм - М, 1991, Смит Э. Национализм и модернизм - М, 2004, Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года - СПб, 1998, Андерсон Б. Воображаемые сообщества - М, 2001

⁸ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследование по социально-культурной антропологии - М, 2003, Авксентьев В.А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы - Ставрополь, 2001, Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика - М, 2008, Дро-

Значительный вклад в развитие этнической конфликтологии, в исследование динамики этнических конфликтов, выработку мер по снижению этноконфликтной напряженности и постконфликтной реабилитации внесли А В Дмитриев, Н С Слепцов, Е И Степанов, Ю Г Запрудский, А Г Здравомыслов, А -Х А Султыгов и др⁹ Авторы книги "Антропология насилия", а также В О Бобровников¹⁰ осмысливают насилие как социокультурный феномен и на материалах Северного Кавказа выявляют стереотипы насильственного поведения, их воспроизводство в политических практиках

Системный анализ терроризма и экстремизма в регионе проведен в работах И П Добаева, З С Арухова, А К Алиева, К М Ханбабаева, В Д Дзидзоева, Н Н Левченко¹¹

Анализ динамики и методов урегулирования конфликта в Чечне проводят В А Тишков, Н.Ф Бугай и А М Гонов, В Д Дзидзоев, Л Л Хоперская, Г С Денисова, А Н Смирнов, Ж Ж Гакаев, И Н Кравченко, Ю Г Ефимов С В Ушаков¹²

бижева Л М Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России – М, 2003, Губогло М Н Языки этнической мобилизации – М, 1998, Паин Э А Этнополитический маятник - М, 2004, Большаков А Г Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических государствах европейской периферии - Казань, 2009, Кавтарадзе С Д Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве – М, 2005

⁹ Дмитриев А В Этнический конфликт теория и практика – М, 1998, Дмитриев А В, Слепцов Н С Конфликты миграции – М, 2005, Степанов Е И Конфликтология переходного периода методологические, технологические, теоретические проблемы – М, 1996, Запрудский Ю Г Социальный конфликт политологический анализ – Ростов-н/Д, 1992, Здравомыслов А Г Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве – М, 1999, Султыгов А -Х А Урегулирование этнополитических конфликтов в современных условиях зарубежный опыт и Россия Автореф дисс д-ра полит наук – М, 2006

¹⁰ Антропология насилия/ Отв ред В В Бочаров, В А Тишков – СПб, 2001, Бобровников В О Мусульмане Северного Кавказа обычай, право, насилие – М, 2002

¹¹ Добаев И П Современный терроризм региональное измерение - Ростов н/Д, 2009, Алиев А К Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе -М, 2007, Дзидзоев В Д, Левченко Н Н Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе политико-правовой анализ - Владикавказ, 2008

¹² Тишков В А Общество в вооруженном конфликте (Этнография чеченской войны) – М, 2001, Бугай Н Ф, Гонов А М Северный Кавказ Новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века) – М, 2004, Дзидзоев В Д Кавказ конца XX века тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование) – Владикавказ, 2004, Хоперская Л Л Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе – Ростов н/Д, 1996, Денисова Г С Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов – Ростов н/Д, 1996, Смирнов А Н Этнополи-

Геополитические факторы институционализации системы власти в Чечне выявлены в работах К С Гаджиева, В В Дегоева, В Н Рябцева, В А Авксентьева, Л В Батиева, В Е Мишина и др¹³

Системный анализ структур государственной власти в республиках Северного Кавказа, в т ч - Чечне осуществлен в работах Т Н Литвиновой, И М Сигаури, В А Кудрявцева, Т Музаева, В Ю Верещагина, Л В Батиева, Д Е Фурмана и других исследователей¹⁴

Институционализация органов государственной власти Чечни рассматривается в качестве одного из аспектов регионального политического процесса, фактора регулирования этнополитического конфликта в работах Е,С, Сарматина, А В Малащенко и Д Н Тренина, А И Кольбы, В Х Акаева, И Я Касумова, А А - Х Ельсаева, Л С Басхановой, В Х Акаева, А В Малащенко¹⁵

тические процессы на Северном Кавказе особенности и основные тенденции – М , 2001, Гакаев Ж Ж Чеченский кризис истоки, перспективы – М , 1999, Кравченко И Н Чеченский кризис причины, характер, последствия (90-е годы XX в) - Владикавказ, 2004 Ефимов Ю Г Россия и Чечня причины, этапы, проблемы конфликта – Ставрополь, 1999, Ушаков С В Социокультурный анализ этнополитического конфликта (на примере конфликта в Чеченской Республике) Автореф дис канд полит наук – Ставрополь, 2004

¹³ Гаджиев К С Геополитика Кавказа – М , 2001, Дегоев В В Большая игра на Кавказе история и современность – 2-е изд , расшир и доп – М , 2003, Рябцев В Н Геополитические особенности Черноморско-Каспийского региона в условиях постбиполярного мира – Ростов н/Д, 2007, Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России/ Г Г Матишов, В А Авксентьев, Л В Батиев В 3 т – Ростов н/Д, 2006 – 2008, Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа/ Отв ред Г Г Матишов, В А Авксентьев – Ростов н/Д, 2008, Мишин В Е Безопасность Северного Кавказа в условиях глобализации Автореф дис канд полит наук – Краснодар, 2005

¹⁴ Литвинова Т Н Институты власти на Северном Кавказе опыт и уроки политической трансформации (1989-2008 гг) - Краснодар, 2009, Сигаури И М Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен - М , 2002 - Т III, Кудрявцев В А ислам и государство в Чеченской республике// Восток - 1994 - №3, Чечня и Россия общества и государства/ Под ред Д Е Фурмана - М , 1999, Музаев Т Чеченская республика органы власти и политические силы - М , 1995, Верещагин В Ю Чеченская этнонациональная государственность от самобытности к сепаратизму - Ростов н/Д, 2003, Батиев Л В Этнический принцип в формировании органов государственной власти республик Северного Кавказа/ Л В Батиев, О А Белолусова, И В Пашенко// Взаимодействие народов и культур на Юге России история и современность Сб науч ст - Ростов н/Д, 2008 - С 199-205

¹⁵ Сарматин Е С Проблемы «чеченской революции»//Полис - 1993 -«2 - С 170-171, он же Чеченский государственный эксперимент иллюзии и реальность (1991-сентябрь 1994 гг)//Научная мысль Кавказа - Ростов н/Д, 1995 - №1 - С 65-72, Малешенко А В , Тренин Д Н Время Юга Россия в Чечне, Чечня в России - М , 2002, Кольба А И Проблемы политического урегулирования конфликта в Чеченской Рес-

Среди зарубежных исследований институтов власти Чечни можно отметить работы Дж Данлопа, В Беннет, С Смита, М Боукер, К Блэнди, Р Сили, П Хлебникова, Р Менона, Г Фуллера¹⁶ Большинство из них создано с антироссийских позиций, их авторы расценивали сепаратистов в качестве легитимного актора создания государственности Чечни. Вместе с тем работы П Хлебникова, М Боукер, К Блэнди содержат объективные оценки институтов власти Чечни, динамики этнополитического конфликта

Роль ислама в современной политической институционализации органов власти Чечни установлена усилиями В Х Акаева, А К Алиева, З С Арухова, Ф В Димаевой, И П Добаева, К И Полякова, К М Ханбабаева, В А Кудрявцева, Л Р Сюкияйнена, Э Ф Шарафутдиновой¹⁷

публики внутривластные и внешнеполитические аспекты// Современные проблемы мировой политики. Безопасность, конфликты и их анализ - М, 2002 - С 48-68, Акаев В Х Чечня: путь от конфликта к стабилизации общественно-политической ситуации // Факторы стабилизации ситуации на Северном Кавказе - Ростов н/Д, 2006 - С 131-146, Касумов И Я Современный политический процесс в Чеченской Республике: институциональный аспект, Автореф дис канд полит наук - Ростов н/Д, 2006, Ельсаев А А - Особенности модернизации политического процесса в условиях социальной депривации (на примере Чеченской республики) Автореф дис канд полит наук - Ростов н/Д, 2005, Басханова Л С, Акаев В Х Успех референдума в Чечне – необходимое условие политической безопасности на Юге России// Национальная и региональная безопасность на Юге России: новые вызовы. Сб науч ст - Ростов н/Д, 2003 - С 47-52, Малашенко А В Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности - М, 2009

¹⁶ Dunlop J. Russia Confronts Chechnya: Roots of Separatist Conflict - Cambridge, 1998, Bennet V. Crying Wolf: The Return of War to Chechnya - London, 2001, Smith S. Allah's Mountains: Politics and War in the Russian Caucasus - London, 1998, Bowker M. Conflict in Chechnya// Russian Politics Under Putin/ Ed. By C. Ross - Manchester, 2004 - P 255-268, Blandy C W. Chechnya: Normalization - London, 2003, Seely R. Russo-Chechen Conflict, 1800-2000: A Deadly Embrace - London, 2001, Хлебников П. Разговор с варваром - М, 2003, Menon R., Fuller G E. Russia's Rujnous Chechen War // Foreign Affairs - 2000 - №2 - P 32-44

¹⁷ Акаев В Х Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе - М, 1999, Акаев В Х, Вок Г Б, Керимов М М Ислам в Чечне (традиции и современность) - Грозный, 2006, Алиев А К, Арухов З С, Ханбабаев К М Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе - М, 2007, Димаева Ф В Ислам в современной Чеченской Республике - М, 2002, Добаев И П Исламский радикализм: социально-философский анализ - Ростов н/Д, 2003, он же Исламистское движение в Северо-Кавказском регионе в контексте проблемы национальной безопасности России// Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Махачкала, 2007 - С 66-73, Поляков К И Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма - М, 2003, Кудрявцев В А Ислам и государство в Чеченской Республике// Восток - 1994 - №3, Сюкияйнен Л Р Шариат и мусульманская правовая культура - М, 1997, Шарафутдинова Э Ф Этно-

Таким образом, в комплексе научной литературы по теме преобладают этноконфликтологические исследования, работы по проблематике религиозного экстремизма Институционализация органов государственной власти Чечни остается малоизученным аспектом темы

Объект диссертационного исследования – система органов государственной власти субъекта федерации

Предмет диссертационного исследования – политическая институционализация системы органов государственной власти Чечни в условиях этнополитического конфликта

Цель диссертации – определить сущность и тенденции политической институционализации системы органов государственной власти Чечни в условиях этнополитического конфликта (1990-2009 гг)

Задачи диссертационного исследования таковы

- провести сравнительный анализ теорий институционализации региональной власти,
- установить влияние традиционных институтов чеченского общества на формирование системы органов государственной власти,
- определить роль кризиса советской государственности (1989 – 1991 гг) в эскалации этнополитического конфликта в Чечне,
- выявить институциональные модели и строение органов власти Чечни в условиях сепаратистских режимов,
- раскрыть тип институционализации взаимоотношений органов власти Чеченской Республики и Российской Федерации в условиях восстановления конституционного порядка (2000-е гг),
- установить закономерности формирования органов власти Чечни в контексте российского федерализма,
- сравнить альтернативные модели развития системы органов власти Чечни

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя совокупность подходов, методов и концепций политической науки На уровне теоретических подходов применены системный, структурно-функциональный, сравнительный анализ Исходя из выбранного ракурса темы, диссертация выполнена на основе неoinституционализма Предпочтение отдано историческому «новому институционализму» Данный подход рассматривает институты в качестве формальных и неформальных процедур, норм и соглашений, определяющих устойчивые практики политического действия Исторический неoinституционализм дает возможность учесть роль «траектории предшествующего развития», установить баланс формальной и неформальной институционализации органов вла-

сти Исторический подход предпочтителен на материалах Чеченской Республики в связи с высокой ролью этнорелигиозных традиций и норм в данном регионе. Он позволяет уделить больше внимания социокультурным детерминантам властного строительства, чем теории рационального выбора и теории организации.

В диссертации применена также конструктивистская парадигма этничности (Б. Андерсон, Дж. Ротшильд)¹⁸, теория социального конфликта (Р. Дарендорф)¹⁹, модель политической институционализации (С. Хантингтон)²⁰.

На уровне прикладных методик анализа проведено кросс-темпоральное сравнение моделей региональной власти в Чечне (1990-2009 гг.) советской, сепаратистской секулярной, сепаратистской теократической, современной. Выявлено влияние долгосрочных и ситуативных факторов на институционализацию региональной власти в рамках модели «воронки причинности» (А. Кэмпбелл)²¹.

Использованы количественные процедуры анализа этнического состава населения Чечни, итогов голосования на региональных выборах. Проведен вторичный анализ материалов анкетных опросов по проблемам этнополитического конфликта в Чечне.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя следующие виды документов, классифицированные по цели создания и содержанию:

- законодательные акты Российской Федерации, в т.ч. Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы,
- нормативно-правовые акты Российской Федерации, в т.ч. указы Президенты РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные распоряжения,
- законодательные акты Чеченской Республики, регулирующие систему органов региональной власти, их структуру, порядок формирования, компетенцию, роль в политическом процессе,
- международно-правовые акты, договоры и соглашения по проблемам конфликтного урегулирования,
- статистические материалы (итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2002 г., итоги голосования на федеральных и региональных выборах),

¹⁸ Андерсон Б. Воображаемые сообщества - М., 2001, Rotshild J. *Ethnopolitics: A Conceptual Framework* - N Y, 1982.

¹⁹ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы - М., 2002.

²⁰ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах - М., 2004 - С 52-53, 32.

²¹ Campbell A., Converse Ph. E. *The American Voter* - N Y, 1980.

- документы политических партий и этнополитических движений в Чеченской Республике,
- тексты выступлений политических лидеров,
- воспоминания активных участников политического процесса,
- результаты социологических исследований, проведенных различными исследовательскими информационно-аналитическими центрами (институт социально-политических исследований РАН Института социологии РАН, Российского независимого института социальных и национальных проблем, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов),
- опубликованные сборники документов по тематике конфликта в Чечне

Сравнительный анализ моделей политической институционализации в условиях сепаратизма и восстановления конституционного порядка потребовал выявить в каждом виде источников влияние интересов и стратегий политических субъектов, сопоставить формальные полномочия органов власти с их реальной ресурсной базой и диспозициями в политической системе

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем

- проведен сравнительный анализ теорий институционализации региональной власти,
- установлено влияние традиционных институтов чеченского общества на формирование системы органов государственной власти,
- определена роль кризиса советской государственности (1989 – 1991 гг.) в эскалации этнополитического конфликта в Чечне,
- выявлены институциональные модели и строение органов власти Чечни в условиях сепаратистских режимов,
- раскрыт тип институционализации взаимоотношений органов власти Чеченской Республики и Российской Федерации в условиях восстановления конституционного порядка (2000-е гг.),
- установлены закономерности формирования органов власти Чечни в контексте российского федерализма,
- сравнены альтернативные модели развития системы органов власти Чечни

Положения, выносимые на защиту:

1 Политическая институционализация может быть определена как закономерный процесс изменений политической системы, путем которого организация и процедуры деятельности становятся устойчивыми, ценностно легитимными в обществе. Институционализация системы органов власти относится к уровню институционализации политического порядка в целом, а не отдельных структур со специализированными функциями. Типология политической институционализации системы органов власти

дается по сочетанию критериев уровня политического участия и степени модернизированности общества, меры интеграции общества, степени адаптивности норм и ценностей политической культуры

Институционализация системы органов власти в Чечне, как и в других республиках Северного Кавказа, может быть по перечисленным критериям отнесена к типу с преобладанием неформальных традиционных норм, мобилизованным политическим участием, многосоставным характером общественных структур, низкой интегрированностью сообщества

За период 1990-2009 гг политические институты Чечни изменялись не только вследствие динамики социальной и этноконфессиональной структуры сообщества, Нои под влиянием внешних импульсов политических систем более высокого уровня российской, секулярной и исламско-теократической В итоге формальные институты власти адаптируются к неформальным нормам и практикам регионального сообщества, что обеспечивает относительно высокую выживаемость политического порядка

2 Традиционные формы социальной самоорганизации чеченского этноса рассмотрены в качестве активных символических ресурсов институционализации политической власти, позиционируемых заинтересованными политическими группами как потенциально имеющие тенденции возможного перехода на более высокий, государственный уровень Обосновано, что тейповая структура чеченского этноса имеет значительные мобилизационные ресурсы и имманентные ограничения в процессе демократизации политических процессов, предопределяя электоральное поведение большинства представителей данного тейпа решением одного человека (старейшины), и потому более оправданным представляется учитывать особенности этого социального института на уровне местного социально-политического самоуправления Современные формы общественного поведения чеченского этноса во многом ориентируются на традиционный тип социальной организации, принадлежность к тому или иному вирду и тейпу, верность тому или иному тарикату оказывает непосредственное влияние на реальные способы организации и функционирования властно-политических отношений

3 Доказано, что кризис и делегитимация советской государственности, политическая борьба лидеров и их амбиций, осуществление декоммунизации после августовского путча, заинтересованность центральных (союзных и российских) политических групп в создании кризисных ситуаций привели к тому, что поиски новых форм институционального упорядочения властных отношений в Чеченской Республике приобрели собственную логику развития на основе этнократических установок, религиозных идеологий и геополитических факторов Утрата центром своих позиций в сфере символического производства власти, способности регулировать политические процессы привели к продуцированию новых форм институ-

ционального упорядочения отношений между различными группами чеченского этноса, а символическим полем манифестации и позиционирования власти стали как религиозные, националистические, этнократические составляющие традиционной культуры так и современные глобальные геополитические тенденции и противоречия

4 Выявлены социокультурные факторы как антироссийского так и внутричеченского противостояния, в период с 1991 г по 1999 г, заключающиеся в противоречивом характере отношений между традиционными социальными формами самоорганизации чеченского этноса, религиозными течениями и объединениями, разноплановой структурой культурной идентификации, используемые политическими группами как основ для позиционирования собственных властных претензий

Институциональное оформление сепаратистских тенденций в 1991 - 1999 гг, создание соответствующих политических, военных и экономических атрибутов происходило на фоне непродуманных и, потому непродуктивных, силовых попыток центральной власти вернуть Чечню в рамки правового поля России, что оправдывало в глазах значительной части чеченского общества неправомерные силовые действия сторонников независимости Чеченской Республики, и привело чеченское общество к состоянию тотального противостояния

С целью направить вовне негативную энергию межчеченского противостояния различных группировок, увязнувших в борьбе за власть и передел сфер влияния, не провоцировать возможную гражданскую войну в республике, лидерами сепаратистов летом 1999 г принимается решение основную военную активность перенести на территорию Дагестана

5 Доказано, что реальное становление российского федерализма в целом, и в Чеченской Республике в частности, происходило главным образом за счет политической практики, на основе существовавшего баланса политических сил, в том числе, его символического аспекта Манифестация и позиционирование политической власти представляется необходимым условием ее институционализации и на федеральном и на местном уровне

Обосновано, что формирование местных органов власти из представителей национальной политической элиты, "этнизация политической власти", носит противоречивый характер с одной стороны возрастает доверие к власти со стороны населения, с другой - в силу традиционно-кланового характера политического процесса - представители этих кланов не всегда отстаивают общенациональные интересы

6 На современном этапе становление легитимных органов власти Чечни в политической системе Российской Федерации предполагает необходимость комбинирования политических и силовых мер в сфере воссоздания системы государственного управления, что обусловлено весьма

сложными последствиями этнополитического конфликта, и подразумевает их постепенный перевод в русло собственно политического процесса по мере нормализации ситуации

Формальная институционализация политической власти, проводимая в русле федеральной программы формирования легитимных политических структур Чеченской Республики еще не является гарантией ее эффективности в условиях традиционалистского социокультурного контекста признания первичности "естественных" связей (этнических, родственных, земляческих и т.д.) по сравнению с любыми иными (идеологическими, политическими, профессиональными)

7 Развивающиеся федеративные отношения, в условиях этнополитического конфликта, с неизбежностью сталкиваются с необходимостью распределения как формальных (институциональных) и неформальных (социокультурных) ресурсов власти, что подразумевает контроль за распределением символов власти

Современная модель российского федерализма на Северном Кавказе в целом, и Чеченской Республике в частности, носит интерактивный характер, и проявляет себя как саморегулирующийся механизм, функционирующий в меняющихся условиях, призванный обеспечить взаимную адаптацию социально-политической действительности и конституционных предписаний по мере их приближения друг к другу

Теоретическое значение диссертации состоит в анализе социокультурной обусловленности механизмов институционализации политической власти в Чеченской Республике

Практическое значение диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы органами государственной власти для решения задач укрепления конституционного строя в Чеченской Республике, стабилизации чеченского общества, налаживания продуктивного диалога между различными этнокультурными группами, проживающими в ареале этнополитического конфликта

Значение диссертации состоит также в возможности использования ее материалов по следующим направлениям

- в научно-теоретических исследованиях, посвященных проблемам этнополитического конфликта, как в методологическом, так и в содержательном плане,
- в исследовании процессов социокультурной динамики этнополитических процессов,
- в преподавании политологии в высших учебных заведениях,
- в преподавании курса этнополитической конфликтологии

Апробация исследования Основные положения работы изложены автором в 5 научных публикациях общим объемом 3,2 печатного листа

Статья автора размещена в научном издании, рекомендованном ВАК России для публикации результатов диссертационных исследований

Материалы диссертации были апробированы в сообщениях на международной научно-практической конференции "Социально-экономические и правовые аспекты развития ЮФО" (Пятигорск, 2006 г.), Международном Конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки и культуру» (Пятигорск, 2007 г.)

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры управления, политологии и социологии Пятигорского государственного лингвистического университета

Структура диссертации Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала и включает в себя введение, две главы, включающие семь параграфов, заключение и библиографический список

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, формулируется цель и задачи исследования, выявляются степень разработанности проблемы, объект и предмет исследования, дается описание методологической базы исследования, характеристика ее новизны, указывается практическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту

В первой главе «**Традиционные институты социальной самоорганизации и этнополитический конфликт в Чеченской Республике**» рассматривается социокультурное значение традиционных институтов социальной организации чеченцев в этнополитических процессах, анализируются этносоциальные, этноконфессиональные составляющие возникновения этнополитического конфликта, институциональное оформление сепаратистских тенденций в условиях кризиса советской государственности

В первом параграфе первой главы «**Теоретические основы анализа политической институционализации системы власти**» обоснован выбор неинституционального подхода к исследованию проблемы Политическая институционализация может быть определена как закономерный процесс изменений политической системы, путем которого организация и процедуры деятельности становятся устойчивыми, ценностно легитимными в обществе Институционализация системы органов власти относится к уровню институционализации политического порядка в целом, а не отдельных структур со специализированными функциями Типология политической институционализации системы органов власти дается по сочетанию критериев уровня политического участия и степени модернизиро-

ванности общества, меры интеграции общества, степени адаптивности норм и ценностей политической культуры

Институционализация системы органов власти в Чечне, как и в других республиках Северного Кавказа, может быть по перечисленным критериям отнесена к типу с преобладанием неформальных традиционных норм, мобилизованным политическим участием, многосоставным характером общественных структур, низкой интегрированностью сообщества

За период 1990-2009 гг политические институты Чечни изменялись не только вследствие динамики социальной и этноконфессиональной структуры сообщества, Нои под влиянием внешних импульсов политических систем более высокого уровня российской, секулярной и исламско-теократической В итоге формальные институты власти адаптируются к неформальным нормам и практикам регионального сообщества, что обеспечивает относительно высокую выживаемость политического порядка

Во втором параграфе первой главы «Традиционные формы социальной организации чеченского этноса и проблема национальной государственности» проводится критический анализ традиционных форм субэтнических подразделений чеченского этноса, исторических государственных управленческих структур, особенностей религиозной дифференциации чеченцев в политической и повседневной жизни чеченского общества

При решении вопросов, связанных с формированием институтов политической власти в Чеченской Республике, необходимо принимать во внимание специфику традиционного внутривеченского устройства, учитывать организационные особенности системы местного самоуправления Чеченское общество можно структурировать по этносоциальному, этноконфессиональному и этнотерриториальному основаниям

Этнотерриториальная структура чеченского общества имеет наибольший потенциал в перспективе урегулирования нынешней ситуации в Чеченской Республике Она выглядит следующим образом (от частного к общему) куп (община) - сектор (союз нескольких купов) - сельская община (в границах села) - районная община (в границах административных районов) - республиканская община (все граждане, населяющие Чеченскую Республику) Этносоциальная структура представляется следующим образом дойзал (моногамная семья) - нек'и (родовая община) - ц'а (союз родовых общин) - тейп (род) - тукхум (племя) - к'ам (нация) Социальная роль тейпов в политической и повседневной жизни актуальна и сейчас, поскольку их активность и развитие продолжается в настоящее время Однако политическая и экономическая неоднородность тейповой организации чеченского этноса делает затруднительным возможность социального единства и питает межтейповую конкуренцию за территории, ресурсы, государственные посты, целые отрасли республиканской экономики

Следование всех членов рода решениям старейшины не предполагает возможность индивидуальной свободы принятия решений для конкретного члена этого сообщества. В политическом плане это означает, что, к примеру, электоральное поведение всех представителей данного тейпа будет зависеть от решения одного человека (старейшины). И претендентам на тот или иной государственный пост необходимо лишь заручиться поддержкой старейшин наиболее влиятельных тейпов. Политизированные группировки в Чечне (и за ее пределами) пользуются традиционной патриархальностью чеченского общества, представляя свои интересы в качестве общенациональных. Тукхумы, результат союзнического объединения тейпов по территориальному принципу, представляли собой своего рода военно-экономический союз определенной группы тейпов, не связанных между собой кровным родством, но объединившихся в более высокую ассоциацию для совместного решения задач защиты от нападения противника и экономического обмена. Более высокое положение по отношению к тукхуму занимал только Совет страны (Мехк - кхел). Органом, реализующим формы государственного управления на практике, в Чечне являлся Совет Страны - Мехка-кхеташо (парламент), который являлся и гарантом устранения политических и социально-правовых условий возникновения привилегированных слоев общества.

Этноконфессиональная структура сельская умма (мюриды) одного вирда во главе с муллоу - вирд во главе с устазом - тарикат (содружество нескольких вирдов во главе с шейхом) - суфийское сообщество тарикатов - единая мусульманская умма. Суфийский ислам представлен двумя тарикатами: накшбандийя и кадирийя. Традиционное чеченское духовенство, придерживающееся в своей деятельности местных суфийских ценностей, противостоит идеологии и практике ваххабизма. В свою очередь эти тарикаты делятся на более мелкие религиозные группы - вирдовые братства. Вирды являются довольно устойчивыми образованиями, в которых проповедуется и пропагандируется сложившаяся за многие годы традиционная религиозная практика. Тейпы, относящиеся к Накшбандийскому тарикату, составляют подавляющее большинство. Большинство равнинных чеченцев принадлежит к суфийскому братству накшбандийя, а основная масса горцев - к суфийскому братству кадирийя, последние численно преобладают.

Все эти особенности явились результатом сложного взаимодействия самых различных культур, противостояние которых на Северном Кавказе, приводило к появлению весьма своеобразных политико-административных структур.

В третьем параграфе первой главы «Кризис советской государственности и этнополитический конфликт в Чеченской Республике» анализируется совокупность политических, экономических, социокуль-

турных условий и причин возникновения этнополитического конфликта, раскрывается противоречивый характер взаимоотношений центральных и местных властей, способствовавших оформлению сепаратистских тенденций в политическом руководстве Чеченской республики

Культурные, социальные, политические и религиозные процессы в этнополитическом конфликте взаимообусловлены. История взаимных претензий, корнями уходящая в сталинские депортации и автократические изменения административных границ, вопрос выживания как этнически-территориальной общности, историческая память о войне против Российской Империи, о сталинских репрессиях и всеобщей депортации хранилась в поколениях чеченцев. Сложная этническая география с границами, пересекающими места расселения этнических общин, а также с иноэтническими островками, расположенными на территориях, где проживают другие этнические группы, геонисторическое расположение регионов на «границах цивилизации», служили мощным индикатором различий, обеспечивая высокую степень легитимации групповой мобилизации.

Ухудшение экономической ситуации в период после 1980-х годов, резко контрастировало с растущими ожиданиями людей. Традиционная этносоциальная, этноконфессиональная и советская модернизационная социальная структуры находились в крайне сложном взаимодействии, поразному проявлявшемуся в урбанизированной и сельской среде, в различных вариантах социокультурной идентичности. Активизация общественного движения за политическое самоопределение Чечни в конце 80-х – начале 90-х гг. оформилось вокруг вопросов экологии, историко-культурных переоценок, политического представительства. Номенклатурный принцип формирования центральных органов власти республики создавали отчужденность власти от титульных народов. Формальные институты составляющие часть советской системы управления, фактически не имели ни влияния, ни политической власти. Как только центральная власть начала распадаться, эти псевдоинституты в ходе конкурентного и конфликтного процесса обрели новое содержание и реальные функции. Были созданы условия для открытой борьбы за власть авторитетов полутеневых кланов (в основном горных тейпов) против прежнего руководства республики, представляющего равнинные тейпы.

Общее развитие политической ситуации в республике привело к провозглашению государственного суверенитета Чечено-Ингушской Республики. Подобные декларации о суверенитете автономных республик были спровоцированы политикой союзного руководства, проводившего линию на выравнивание их статуса с союзными республиками и на участие в подписании нового союзного договора. Теряя свое влияние, политическое руководство республики поддержало августовский путч ГКЧП, что сразу же лишило его поддержки со стороны российского руководства.

В последующие после провала путча дни митинговая атака ОКЧН в Грозном стремительно была переведена с ГКЧП на Верховный Совет Чечено-Ингушетии. Российское руководство вело свою политическую игру в борьбе за власть, используя как средство складывающуюся ситуацию в республике, а те, кто оказывал политическое сопротивление планам российского руководства поднять статус государственности РСФСР, в свою очередь, использовали против него как бы его же оружие, способствуя поднятию статуса территорий внутри самой РСФСР. Российские автономии, и, в большей степени, Чеченская Республика, в значительной мере стали жертвой главного политического противостояния между союзным руководством и российской радикально-демократической группировкой. Утрата центром способности регулировать региональные политические отношения означали поиски новых форм институционального упорядочения отношений между этническими группами, территорией и государством.

В четвертом параграфе первой главы «Чеченская государственность и традиционалистские политические структуры в период сепаратистского режима» анализируется характер политических взаимоотношений федеральных властей Российской Федерации и руководящих кругов Чечни в августе 1991 г. - августе 1999 г., рассматриваются динамика антироссийского и внутричеченского противостояния политических группировок, социокультурные условия развития этнополитического конфликта.

Провозглашение независимости Чеченской Республики и создание соответствующих политических, военных и экономических атрибутов этой независимости происходило в нарушение действовавшей Конституции и законодательства России. С самого начала оформление сепаратистского режима в Чечне столкнулось с проблемами всеобъемлющего характера: политического, (авторитаризм Д. Дудаева), экономического (полный развал инфраструктуры), социального (тейповое противостояние), культурного (раскол по тарикатам, вирдам, конфликт между муфтиятом и ваххабитами). Реанимация тайповой структуры и соответствующих институтов, а также опора на вирды кадирийского тариката привели к демодернизации и архаизации чеченского общества, ослабили его интеграционные механизмы. Попытка силой вернуть Чечню в рамки правового поля России, предпринятая в ноябре 1991 г., оправдала в глазах значительной части чеченского общества неправовые силовые действия сторонников независимости Чеченской Республики.

Д. Дудаев для сохранения власти, обратился к манипулированию религиозным фактором, оказывающим серьезное влияние на политическую ситуацию, сложившуюся в Чеченской Республике. Нуждаясь в политической поддержке со стороны народа, он приблизил к себе мусульман-

ское духовенство, широко используя при этом национально-религиозные лозунги. Но традиционные чеченские тарикаты отказались создать религиозно-идеологическую базу для милитаристских и гегемонистских идей чеченского лидера, усматривая в ней серьезную опасность не только для своего общественного статуса, но и для существования всего чеченского народа.

Для реализации политической цели - построение исламского государства, была необходима некая объединяющая идеология. А в качестве таковой должен выступить, по замыслу некоторых дудаевских идеологов, ваххабизм, ибо его победа возможна лишь при ликвидации соперничающих с ним суфийских братств. Ни со стороны различных ветвей федеральной власти России, ни со стороны властей ЧРИ во главе с Д. Дудаевым не было выработано реалистического подхода к решению вопроса о выходе из создавшегося политического кризиса. В результате возможности разрешения конфликта политическими средствами не были использованы по вине обеих сторон. Секретные силовые акции, проводимые федеральными ведомствами на территории Чечни, способствовали консолидации чеченского общества на антироссийских позициях, что серьезно снизило возможности разрешения кризиса невоенным путем.

А. Масхадову и его сподвижникам также не удалось установить в республике хотя бы относительный порядок. Этому препятствовали крайне низкий уровень политической и гражданской культуры, преобладающий вес кланово-тейповых структур и фактическое деление территории Чечни на «вотчины» отдельных «полевых командиров». С 1996 по 1998 гг. политическая инициатива была прочно перехвачена у Масхадова радикально настроенными полевыми командирами и расширившими свою экспансию ваххабитскими идеологами, спровоцировав раскол чеченского общества и элиты.

Расчеты на стабилизацию ситуации в Чечне посредством преобразования правовой системы на основе шариата также не оправдались. Эта традиция не имела в Чечне глубоких корней и не сыграла необходимой регулирующей и примиряющей роли. К началу контртеррористической операции осенью 1999 г. Чеченская Республика Ичкерия демонстрировала крайнюю степень политической дезорганизации. «Государственные» органы Ичкерии, возглавляемые президентом Масхадовым, фактически существовали параллельно с системой «ваххабитских» джамаатов, которые имели собственную структуру управления, контролировали многие сферы жизни республики. В целом же исламский фактор в регионе использовался в качестве идеологической и организационной оболочки при реализации практических интересов конкретных политических кланов, соперничавших между собой в борьбе за власть. Вторжение в Дагестан было спровоцировано не столько идеологическими интересами, сколько жела-

нием перенести внутричеченское военное противостояние за пределы республики

Во второй главе «Институционализация федеральных и региональных органов политической власти в Чеченской Республике: проблемы и перспективы» рассматриваются проблемы становления нового российского федерализма, раскрывается логика формирования и позиционирования легитимных органов власти Чеченской Республики при выстраивании федеративных отношений в правовом поле Российской Федерации, проанализированы возможные альтернативы развития чеченской государственности в рамках традиционалистского, националистического, теократического и федералистского подходов

Первый параграф второй главы «Российский федерализм и проблема чеченской государственности: взаимоотношение федеральных и местных органов власти» посвящен анализу современной модели российского федерализма, в рамках которого федеральный центр с необходимостью выступает в роли гаранта стабильности как внутричеченского политического процесса, так и процесса построения цивилизованных федеративных отношений с самой Чеченской Республикой

Федерализм как принцип связи частей и целого в территориально-политическом устройстве государства подразумевает достижение компромисса между общегосударственными и местными интересами, с целью повышения эффективности государственного управления. Федеративные отношения подразумевают не только формальное и неформальное распределение власти, но и распределение символов власти. Поэтому не менее важно рассматривать федерализм и как распределение символических ресурсов. Формирование местных органов власти из представителей национальной политической элиты, «этнизация политической власти», носит противоречивый характер: с одной стороны возрастает доверие к власти со стороны населения, с другой – в силу традиционно-кланового характера политического процесса – представителям этих кланов во многом отказывают в доверии. Поэтому федеральный центр с необходимостью выступает в роли гаранта стабильности как внутричеченского политического процесса, так и процесса построения цивилизованных федеративных отношений с самой Чеченской Республикой.

На начальном этапе проведения контртеррористической операции, осенью 1999 г. с необходимостью требовалось решения вопроса об органах гражданского управления на освобожденных от боевиков территориях, в основном, в северных районах Чечни. В рамках представительства была сформирована Временная Администрация ЧР, полномочный орган исполнительной власти, призванный активным образом взаимодействовать с армией и эффективно решать задачи восстановления экономики и социальной сферы республики. С самого начала эта структура рассматрива-

лась как временная, ограниченная периодом активной фазы боевых действий с элементами чрезвычайных полномочий

К маю 2000 года была практически полностью сформирована вертикаль системы исполнительной власти, начиная от конкретного села, кончая руководством республики. При представительстве Правительства России в Чеченской Республике был создан Совет глав администраций Чечни. Это был совещательно-рекомендательный орган, который напрямую участвовал в выработке решений и реализации программы восстановления Чечни. К активным изменениям в системе госуправления Чечней федеральная власть приступила на рубеже 2000-2001 годов. Первым шагом в этом направлении стало введение в ноябре 2000 г. новой должности в федеральном правительстве - министра РФ по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти (министерств и ведомств), задействованных в процессе восстановления и социально-экономического развития Чеченской Республики. В январе 2001 г. В. Путин подписал Указ «О системе органов исполнительной власти Чеченской Республики». Этим документом внесены серьезные изменения в предыдущий указ по Чечне (от 8 июня 2000 г.), и намечены дальнейшие изменения в сфере госуправления. Функции главы администрации ЧР, в соответствии с этим указом, включали формирование правительства Чеченской Республики, утверждение положения об администрации и ее структуре, общее руководство деятельностью администрации, представительство ЧР в отношениях с федеральными органами государственной власти, с органами государственной власти субъектов РФ и с органами местного самоуправления, формирование аппарата главы администрации. Расширение властных полномочий в пользу республиканского правительства, должно способствовать его укреплению в плане признания со стороны общественности республики как действенной структуры способной решать актуальные проблемы. Выбор федерации как формы устройства государства не может быть произвольным, он объективно детерминирован всей совокупностью жизненных обстоятельств, которые требуют эффективного разрешения и которые часто легче решаются при помощи реализации принципов федерализма. Современная модель российского федерализма на Северном Кавказе носит интерактивный характер, и проявляет себя как саморегулирующийся механизм, функционирующий в меняющихся условиях, призванный обеспечить взаимную адаптацию социально-политической действительности и конституционных предписаний по мере их приближения друг к другу.

Во втором параграфе второй главы «Формирование и позиционирование легитимных органов власти Чеченской Республики в политической системе Российской Федерации» исследуется значение социокультурной составляющей федерализма, позволяющей учитывать спе-

цифику традиционных для чеченского этноса политических институтов и возможности их взаимоотношений с федеральными органами власти

Проведенные изменения в системе органов республиканской власти - наделение администрации Чеченской Республики широкими полномочиями и создание правительства - свидетельствовало о том, что возникли новые условия для политического решения сложившихся в республике проблем. Однако для достижения этих целей руководству республики и федеральному центру предстояло решить целый ряд весьма сложных задач: нейтрализация повстанческого движения, создание единого командования, консолидация пророссийски ориентированных чеченцев, выстраивание эффективной системы власти, привлечение к процессу мирного урегулирования и создания властных структур конструктивно настроенных политических сил и сегментов населения Чечни (тейпов, вирдов, духовенства), укрепления доверия граждан к власти, разработка комплексной программы восстановления экономики Чечни, обеспечения занятости (прежде всего для молодежи) и подключения региона к экономическим проектам общероссийского и международного масштаба.

Для политического пути решения всего комплекса проблем республики изначально необходимо было решить две основные задачи: ввести Чеченскую Республику в правовое поле Российской Федерации и на этой основе окончательно сформировать легитимные органы власти. Политический процесс реализации этих задач включал проведение референдума по новой Конституции, выборы Президента и парламента Чеченской Республики.

Но формальная институционализация политической власти еще не является гарантией ее эффективности. Как уже отмечалось, специфика социального устройства чеченского общества заключается в его традиционном, патриархальном характере. В Чечне сильны обычно-правовые механизмы регулирования отношений и кровнородственные связи. Изменение национального характера народа и его образа жизни – это сложный процесс, затрагивающий динамичные отношения между самыми различными аспектами культуры этноса – такими, как образование, социально-психологические установки, политическое поведение, религиозное мировоззрение, пресекающие любые отклонения от привычного для данной культуры образа мышления и поведения.

Постсоветский опыт Чечни (прежде всего фактически суверенной Ичкерии) продемонстрировал, что сами по себе альтернативные выборы, политическая конкуренция, наличие Конституции и представительных органов не гарантируют избавления от межтейповой вражды, кровной мести и антидемократических по сути действий власти и оппозиции. Любые формально-юридические конструкции (Основной закон, Президент, парламент) будут адаптированы к местным политическим социокультурным

условиям Следовательно, являясь по форме современными демократическими и правовыми, по своей сути они будут оформлением сложившихся архаических структур Политический процесс в Чечне будет происходить в условиях традиционалистского контекста признание первичности «естественных» связей (этнических, родственных, земляческих и т д) по сравнению с любыми иными (идеологическими, политическими, профессиональными), лояльность к тем, кто занимает более высокие позиции в существующих иерархических структурах, склонность к применению традиционных процедур для разрешения конфликтов, предпочтение неформальных личных связей как средства решения проблем по сравнению с формальными структурами и «законничеством» и т д Парламентские выборы сами по себе не приведут к разрешению острейших внутривнутриполитических проблем Чеченской Республики, но могут создать условия для их постепенного разрешения

В третьем параграфе второй главы «Пути развития чеченской государственности: традиционалистская, националистическая, теократическая и федералистская модели» рассматриваются возможные модели построения чеченской государственности на основе доминирующих в социокультурном пространстве региона геополитических, националистических, этнократических, панисламистских идеологий, которые реально выступают как объектом научных дискуссий, так и причиной конкретных политических действий, вплоть до террористических

Одним из объективных источников возможного конфликта является наличие в сознании различных слоев населения республики нескольких принципиально различных подходов к самому пониманию сущности будущей государственности Традиционная тейповая структура чеченского общества, исламская религия, как объединяющий политический фактор, федеральные структуры власти оказывают и будет оказывать в перспективе разнонаправленное влияние на общественно-политическую обстановку в республике Фундаментальные компоненты национальной культуры как порождение этнокультурного сознания, оказывают определяющее влияние на формирование системы политических убеждений целом и политической практики в частности, определяющей на предыдущих этапах политическую культуру народа

На сегодняшний день можно выделить несколько наиболее общих моделей возможного государственного строительства Чеченской Республики Традиционалистская модель генетически связана с чеченской тейповой системой социальной организации Общий принцип, положенный в основу формирования органов государственной власти - многоуровневая система отбора и выдвижения кандидатур от родов, тейпов и тукхумов Радикальным вариантом традиционалистской модели политического устройства выступает концепция «прогрессивного фашизма» или национа-

лизма, которая возникла в условиях глубоких общественных трансформаций последнего времени. Данный проект исходит из идеи несостоятельности демократических форм правления в Чечне. Представители этой политической концепции считают, что сегодня в Чеченской Республике сложились условия, необходимые для перехода к новой политической системе, суть которой в том, что вместо якобы не оправдавшего себя в условиях Чечни, всеобщего равного избирательного права предполагается создать многоуровневую систему отбора кандидатов на посты в государственных органах. Исламистская модель (конституционная теократия) исходит из идеализации государственной практики эпохи становления Арабского халифата. Главный тезис, положенный в основу «исламского» реформирования политических институтов Чеченской Республики - чеченская демократия возможна только как конституционная теократия. А последняя есть единственная разумная альтернатива западному и российскому конституционализму. Как показывает практика деятельности различных экстремистских исламских институтов, она обязательно сопровождается конфессиональной (или этно-конфессиональной) нетерпимостью, уничтожением и подавлением иноверия, сепаратистскими устремлениями, иначе говоря, насилием, зачастую в форме террористической деятельности. Анализ политических идей в чеченском обществе свидетельствует о том, что независимо от того, ищутся ли пути дальнейшего развития чеченского общества и государства в рамках исламской государственной практики или в рамках традиционно существовавших общественных институтов (тейпов), - обществу предлагаются в чем-то схожие рецепты тоталитарного переустройства.

Федералистская (в рамках Российской Федерации) модель государственно-политического устройства Чеченской Республики исходит из того, что наиболее жизнеспособной для Чечни являлась бы модель президентской республики в составе Российской Федерации, с четким разграничением полномочий и предметов ведения президента и парламента, и, соответственно, с минимальными возможностями их давления друг на друга (что позволило бы избежать столкновений, подобных имевшимся в прошлом) - одновременно дополненная элементами полупрезидентской республики (двойная ответственность премьер-министра). Чечня, особый регион России, следовательно, и модели управления им будут отличаться от общепринятых в других республиках, краях и областях. Изменившиеся условия требуют новых подходов к региональным проблемам и новых форм воздействия государства на процессы, протекающие в регионах, т.е. необходима своеобразная внутренняя геополитика, учитывающая социокультурные особенности регионального устройства, на основе специально разработанных форм федерализма.

В **Заключении** делаются выводы, что проблема манифестации и по-

зиционирования политической власти в Чеченской Республике должна рассматриваться в русле социокультурной адаптации, в прямой зависимости от того, как различные элементы культуры, социальной и политической структуры адаптируются друг к другу, как взаимодействуют между собой различные трансперсональные аспекты этноса, надэтнические и внеэтнические, вненациональные структуры (религиозные, экономические и другие инвариантные к структуре конкретного этноса)

**Основное содержание диссертации изложено в
5 публикациях автора, общим объёмом 3,1 п.л.**

1. Анников С П Структура власти Чеченской Республики в системе российского федерализма к проблеме взаимоотношений центра и региона (1999-2001 гг) // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион Общественные науки - Ростов н/Д, 2009 - № 2 (0,5 п л)

2 Анников С П Формирование легитимных органов власти Чеченской Республики в правовом поле Российской Федерации (политологический аспект) // Сборник научных трудов юридического факультета Российского государственного торгово-экономического университета Пятигорский филиал Пятигорск РИА-КМВ, 2009 (0 5 п л)

3 Анников С П Российский федерализм и проблема чеченской государственности взаимоотношение федеральных и местных органов власти (1999 - 2001 гг) // Конфликтология - СПб, 2007 - №3 - С 139 - 149 (0,5 п л)

4 Анников С П Традиционные формы социальной организации чеченского этноса и проблема национальной государственности Чеченской Республики // Социально-экономические и правовые аспекты развития ЮФО Материалы Международной научно-практической конференции М, Пятигорск, 2006 (0 8 п л)

5 Анников С П Пути развития чеченской государственности традиционалистская, националистическая, теократическая и федералистская модели // Социально-экономические и правовые аспекты развития ЮФО Материалы Международной научно-практической конференции М, -Пятигорск, 2006 (0 8 п л)

АННИКОВ Сергей Павлович

**СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА: ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бумага тип №2 Печать трафаретная
Тираж 100 экз Заказ № от 719
Кубанский государственный университет

350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Центр «Универсервис», тел. 2199-551